

Акунин матата

Известия, — 1999 — 26 нояб. — с. 5

Неопознанный литературный объект издает шестую книжку

Лев ДАНИЛКИН

Б. Акунин, стопроцентно коммерческий писатель с репутацией русского Дюма и Конан Дойла одновременно, через три дня запускает новую книжку своего проекта. Мы уже видели пять детективов из серии «Приключения Эраста Фандорина»: конспирологический («Азazel»), шпионский («Турецкий гамбит»), герметичный («Левифан»), политический («Смерть Ахиллеса») и триллер про серийного убийцу («Особые поручения»). К герою все уже привыкли — Эраст Фандорин оглушительно красив, невозможно умен, отчаянно изобретателен и феноменально смел. По утрам он делает японскую гимнастику, а в особо тяжелых случаях прибегает к дзенским техникам. Фандорин — загадочное существо с аналитическими способностями,

достойное обложек в Men's Health, большого интервью в Cosmopolitan и рубрики «Профиль» в «Итогах». Приключения Фандорина непременно в скором времени экранизируют, и самого чиновника особых поручений при московском генерал-губернаторе будет играть как минимум Олег Меньшиков.

Шестая книжка, «Статский советник», как всегда у Акунина, — совершенно другая, хотя и с тем же главным героем-следователем. «Статский советник» — книжка о политическом терроре, провокаторах и предателях. Война всех против всех, крови, как у Тарантино — бочками сорокаведерными, азефовщина, вот злонравия достойные плоды. Новый Акунин, между прочим, оказался крайне актуален в ситуации выборов, строящихся на апелляциях к террору и «чемоданах компромата».

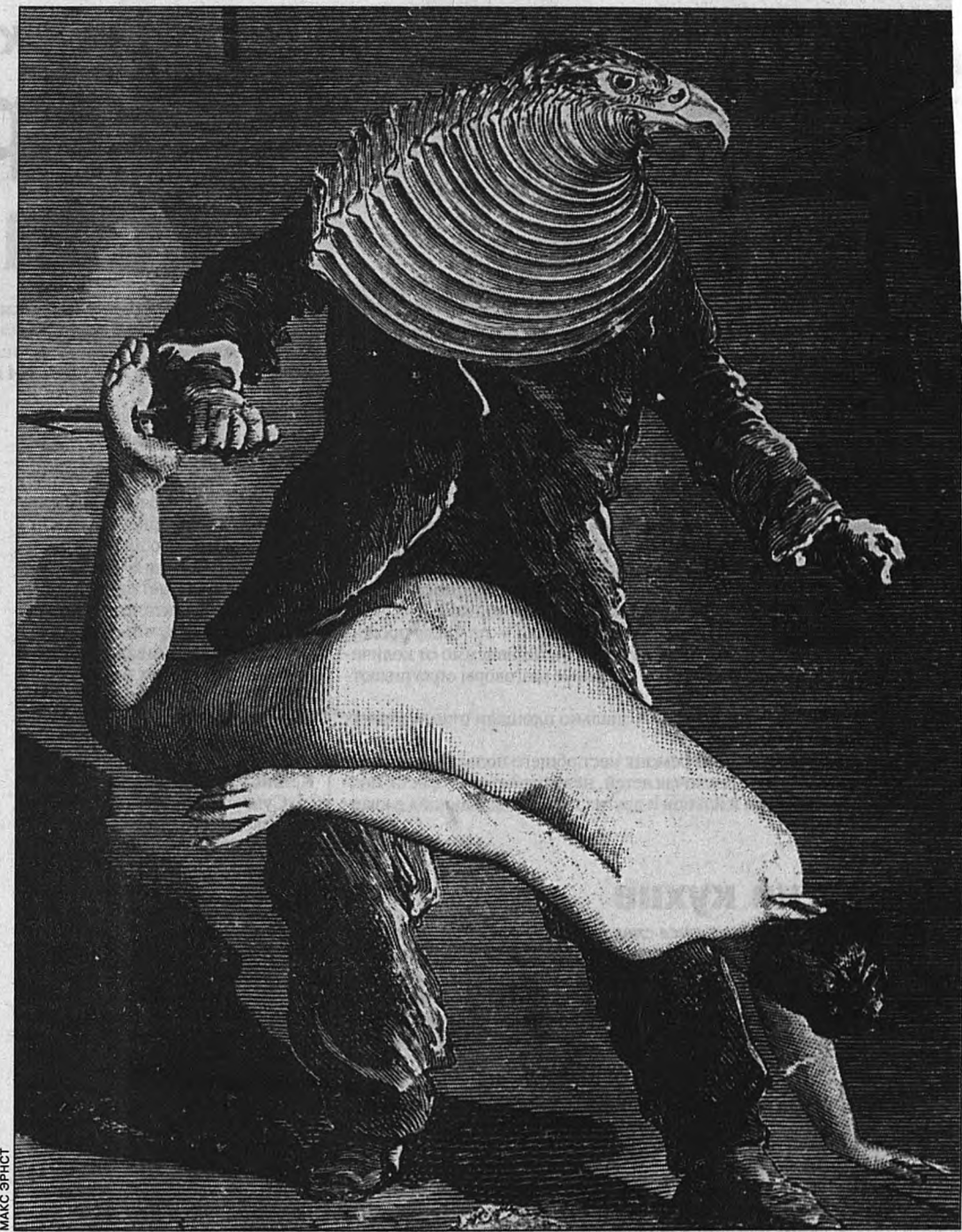
Стремительную популярность и модность Акунину принесли в том числе и некоторые иные предвыборные аллюзии: стремительный рост рейтинга Акунина сопоставим со столь же быстро растущим рейтингом нынешнего премьера Путина. Репутация героя Акунина сделана на борьбе с криминалом. Фандорин способен и на блицкриг, и на длительную правильную осаду (новый роман у Акунина появляется раз в 3—4 месяца, при этом, как и заявлено, реализуется огромный проект из 12 романов).

Чтение Акунина — перманентное дежа-вю (ощущение «уже было»): набор фраз, реплик, сцен, мотивов, сюжетов из классической русской литературы. То Пушкина перелистает, то Пушкина перелистнешь. Ничего разгадывать не надо: важно само ощущение знакомости, а не конкретные источники. Акунин пишет просто, без фанатизма.

Чтобы понять «Особые поручения», совершенно необязательно знать Мисиму, чтобы почувствовать виртуозность языковой стилизации — обязательно вспоминать Достоевского. Все это проглатывается бессознательно — читателю не до языка: сначала найти убийцу, а потом все остальное.

Ситуацию, сложившуюся на литературном массовом рынке после появления там Акунина, можно назвать цивилизованнейшей, потому как был задан некий качественный стандарт, которому Доценко—Деревянко не соответствуют напрочь, а Маринина—Дашкова уступают так, что мало не покажется. Детективные сюжеты новомодного автора достойны Агаты Кристи; язык — Акунин пишет «под девятнадцатый век» — Достоевского; жанровая изобретательность — разве что Борхеса; многослойность повествования — Умберто Эко.

Если бы Акунин баллотировался в какие-то структуры власти, то ему было бы что предъявить потенциальным избирателям. Акунин если не придумал, то, по крайней мере, первым применил в литературе особую методику хозяйствования, обращения с предшествующими текстами. Акунин начал коммерческое использование классической русской литературы. Несмотря на свой почти государственный статус, русская литература в 90-е годы оказалась в очень запущенном состоянии, на манер отечественного агропрома: литературоведы и школьные учителя довели ситуацию до какого-то совершенно безобразного состояния. Последний удар этой шаткой конструкции нанес Владимир Сорокин своими агрессивными текстами. Акунин поступил как настоящий «новый русский»: эдакий Лопухин, он прикупил весь этот вишневый сад с пушкинским домом в придачу и, вложившись в кое-какие перспективные производства (детективная традиция, идущая от Достоевского) и области (хронотоп Москвы), довольно скоро получил хорошие дивиденды. Вишневый сад окультурили, кое-где посадили пару-тройку сакур для экзотики и оригинальности, в специально отведенных местах положили дорожки для различных подвижных персонажей вроде все того же Фандорина. Проект успешен и выгоден и для автора, и для читателя: на логи — удовольствие от текста — платятся исправнейшим образом.

Из иллюстраций к Б. Акунину

Автор как улика

Б. Акунин — это псевдоним. Чей? Ходят слухи, что модный Виктор Пелевин, будучи в измененном состоянии сознания, кричал, что Б. Акунин — это он. Одного признания недостаточно. Переводчик Григорий Чхартишвили «сознался» в газетном интервью, что Б. Акунина породил именно он. «Известия» предлагают шесть самых вероятных объяснений этого неопознанного литературного объекта.

1. Кто: Дмитрий Бак, замдекана историко-филологического факультета РГГУ, историк, филолог.

Улики: Б. Акунин — и Бак — совпадение очевидное. Другого объяснения псевдонима пока не существует (анархист Бакунин явно ни при чем). Бак — специалист по XIX веку. Бак, кстати, — приятель критика Вячеслава Курицына, давно заметившего и благословившего Б. Акунина.

Вероятность: многие абсолютно уверены, что Акунин — это Бак.

2. Кто: Григорий Чхартишвили, заместитель главного редактора журнала «Иностранная литература». Переводчик с английского и японского, востоковед.

Улики: Чхартишвили — человек замечательного остроумия, такой проект вполне в его духе. В фандоринской эпопее много японских мотивов, ожидается даже один «экзотический детектив» — собственно про приключения Фандори-

на в Японии. В «Особых поручениях» присутствует княжна Софио Чхартишвили. В новом «Статском советнике» кое-кто почитывает «новомодный журнал «Вестник иностранной литературы».

Вероятность: весьма велика.

3. Кто: Игорь Захаров, издатель Акунина.

Улики: Акунина не видел никто, Захарова — все. До недавнего времени вся информация об Акунине предоставлялась только Захаровым. Известно, что И.З. свойственна некоторая витиеватость стиля, что он поклонник ретрожанров, что он очень гордится Акуниным. Некий гордый профиль, символизирующий издательство «Захаров», вполне могли бы сойти за фандоринский.

Вероятность: не исключено. Пушкин издал «Повести Белкина», а Гоголь — повести, собранные пасичником Рудым Панько. Издатели очень любят подобно рода забавы с псевдонимами.

4. Кто: Ирина Хакамада, сопредседатель движения «Союз правых сил».

Улики: опять все та же японская тематика. Явно правилиберальные убеждения автора. Короткие рассказы Акунина на политические темы в последнее время печатаются в газете «Неофициальная Москва», явно сочувствующей СПС. Фандорин описан так гламурно, что хоть сейчас в женский журнал.

Вероятность: около 30%. Слишком мало времени у действующего политика, чтобы еще и заниматься литературой.

5. Кто: Борис Кузьминский, литературный и кинокритик, переводчик с английского.

Улики: у Кузьминского очень обширный словарный запас, как и у автора фандоринского цикла. Хорошее знание литературной ситуации, потребностей рынка. В последние два года (время существования проекта) Б.К. ушел из действующих критиков, занимаясь собственными делами. Б.К. тоже имеет отношение к журналу «Иностранная литература» и переводил некоторые интеллектуальные детективы.

Вероятность: весьма велика.

6. Кто: группа младших научных сотрудников Института русского языка.

Улики: слишком обширный словарный запас, принадлежащий одной эпохе, непосильный для освоения одним человеком. В ИРЯ есть компьютеры, в которые забыты целые словари; при введении определенной программы компьютер может выдавать целые блоки текста нужной эпохи. Недостаточное финансирование побуждает молодых ученых искать приработку на стороне.

Вероятность: почти стопроцентная.

СПРАВКА

12 книг об Эрасте Фандорине

Уже вышли:

1. «Азazel» — конспирологический детектив (1876)
2. «Турецкий гамбит» — шпионский детектив о русско-турецкой войне (1877)
3. «Левифан» — герметичный детектив в духе Агаты Кристи (1878)
4. «Смерть Ахиллеса» — триллер о наемном убийце (1882)
5. «Особые поручения» — плутовская повесть «Пиковый валет» о мошенниках

и повесть «Декоратор» о маньяке-убийце (1886).

Выходит:

6. «Статский советник» — политический детектив о террористах (1891)

Выйдут:

7. «Коронация» — великосветский детектив (1896)
8. «Любовники смерти» — декадент-

ский детектив (1900)

9. «Алмазная колесница» — этнографический детектив о русско-японской войне (1905)

10. «Черный человек» — мистический детектив о Распутине (1913)

11. «Все хорошо» — контрреволюционный детектив, римейк «Адьютанта его превосходительства» (1918)

12. «Приключения Эраста Фандорина» — сборник детективных рассказов.